

Lantsedova Y.A., Tuntula A.S., Shapovalova O.I., Shvedova A.L.
Chernomorsky State University by name of Petro Mohyla

THE ESSENCE OF THE ANTICRIMINAL AND CIVIL LAW AND PROCEDURE AS ANTIDELICTUAL LEGAL SCIENCES

Summary

Substantiated the necessity of reforming the criminal and civil law and procedure in anticriminal and de-facto property-contractual. Disclosed the essence of the anticriminal law and procedure as monoanticriminal legal sciences. Set out the essence of de-facto property-contractual law and procedure as anticriminal-regulatory legal sciences.

Keywords: the anticriminal law and procedure, the de-facto property-contractual of law and procedure, the anticriminal legal sciences.

УДК 340.П+343.98

ДОКТРИНА ПРОЦЕДУРЫ РАБОТЫ С ИСТОЧНИКАМИ АНТИКРИМИНАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ

Ланцедова Ю.А.

Черноморский государственный университет имени Петра Могилы

Изложена сущность, последовательность и иные закономерности работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений. Рассмотрена классификация практических действий в антикриминальном судопроизводстве и некоторые иные концептуальные положения новой доктрины процедуры работы с личностными и вещественными источниками доказательств в этом судопроизводстве.

Ключевые слова: установление личностных источников антикриминальных сведений, сбиранне вещественных источников антикриминальных сведений.

Постановка проблемы. Сохранение в новом УПК Украины устаревшей и в сущностном отношении необоснованной терминологии «собирание доказательств» и алогичное представление ч. 1 ст. 93 данного кодекса права получать доказательства формально любому субъекту антикриминального судопроизводства, в т.ч. малолетнему и невменяемому лицу, вынуждает более широко апробировать разработанную автором и другими представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира новую доктрину процедуры работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений [1, с. 41–46, 55–60; 2, с. 48–54, 67–73 и др.].

Анализ последних исследований и публикаций. За последние десять лет указанной научной школой юриспруденции разработана новая доктрина процедуры работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений [1, с. 8–9, 55–60 и др.; 2, с. 7–8, 67–71 и др.], которая позволяет представить принципиально новый взгляд на целый ряд взаимосвязанных проблем доктрины теорологии антикриминальных сведений.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В то же время апробация данной доктрины в международных научометрических базах еще не производилась, что значительно сужает возможности вовлечения в соответствующую корректную научную дискуссию по надлежащему разрешению этих проблем широкого круга заинтересованных ученых.

Цель статьи. Главной целью этой работы является целостное и достаточно полное изложение новой доктрины процедуры работы с личностными и вещественными источниками доказательств в антикриминальном судопроизводстве и дальнейшая ее научная апробация.

Изложение основного материала. Новая доктрина процедуры работы с личностными и вещественными источниками доказательств в антикриминальном судопроизводстве

состоит из нескольких частных доктрин и концепций, сущность отдельных из которых более правильно раскрыть в такой последовательности.

Сущность и разграничение криминалистической (процессуальной, парапроцессуальной) и ордистической деятельности, по одной из последних концепций А. С. Тунтулы, раскрывается через систему соответственно гласных и негласных действий, мероприятий или приемов, а именно:

1. Поисковых, т.е. по установлению среди людей и материальных объектов соответственно личностных и вещественных источников антиделиктных сведений.

2. Розыскных, т.е. по установлению местонахождения известных личностных или вещественных источников.

3. Получающих, т.е. по получению антиделиктных сведений от личностных источников или посредством исследования трассосубстанций либо изучения документов, в т. ч.:

3.1. Разведывательных, т.е. по получению скрываемых заинтересованными лицами такого рода сведений.

3.2. Контрразведывательных, т.е. по созданию препятствий к получению сведений категории «тайна следствия».

4. Соблюдающих, т.е. соблюдение процессуальной процедуры судопроизводства (к примеру, начала антикриминального судопроизводства, до судебного следствия, судебного рассмотрения и пересмотра антикриминального дела и основ исполнения следственных и судебных решений), а также подзаконной процедуры (изложенной в ведомственных антиделиктных приказах, инструкциях, положениях и др.; либо в законах, положения которых не отражены в Кодексе антикриминального судо-

производства Украины, что может обеспечить получение не доказательств, а лишь ориентирующих или ордистических сведений).

5. Обеспечивающих, т. е. версирование, планирование, организация, материально-техническое, иное обеспечение.

6. Оценивающих, т.е. по оценке антиделиктных сведений в процессе принятия решения в контексте преодоления конкретного правонарушения.

7. Использующих, т.е. по использованию антиделиктных сведений в антиделиктном доказывании или ином процессе преодоления конкретного правонарушения.

8. Документирующих, т.е. по фиксации указанных действий, мероприятий или приемов в соответствующих документах в целях доведения до сведения субъектов антиделиктного судопроизводства сущности и порядка получения антиделиктных сведений, их оценки и использования в антиделиктном доказывании или в ином процессе противодействия конкретному правонарушению [2, с. 7-8].

Междисциплинарное (криминалистическое: процессуальное, парапроцессуальное) ордистическое ступенчатое сущностное видовое деление практических действий в антикриминальном судопроизводстве, согласно новой доктрины А.С. Тунтулы, представляется таким образом:

1. Процессуальные действия:

1.1. **Де-факто процессуальные действия**, т.е. регламентированные Кодексом антикриминального судопроизводства Украины (Кодексом АКС Украины) действия, связанные с получением доказательств (по установлению личностных источников или собиранию вещественных источников и по получению от личностного источника и/либо посредством исследования трассосубстанции или изучения документа): 1.1.1. Де-факто следственные действия. 1.1.2. Де-факто судебные действия. 1.1.3. Де-факто экспертные действия.

1.2. **Де-юре процессуальные действия**, задача которых заключается уже в соблюдении правовой процедуры начала антикриминального судопроизводства, ведения досудебного следствия, судебного рассмотрения и пересмотра антикриминального дела и основ исполнения следственных и судебных решений: 1.2.1. Де-юре следственные действия. 1.2.2. Де-юре судебные действия. 1.2.3. Де-юре экспертные действия. 1.2.4. Де-юре адвокатские действия. 1.2.5. Де-юре прокурорские действия.

2. Внепроцессуальные действия (мероприятия):

2.1. **Де-факто парапроцессуальные действия**, т.е. гласные внепроцессуальные действия, связанные с получением антикриминальных сведений, которые в силу отсутствия у них такого свойства, как законность, не могут приобрести статус доказательства, но используются в контексте принятия процессуального решения в качестве ориентирующих сведений (опрос, получение объяснения, прочесывание местности, засада и пр.): 2.1.1. Де-факто параследственные действия. 2.1.2. Де-факто парасудебные действия. 2.1.3. Де-факто парапротиводействия. 2.1.4. Де-факто парадвокатские действия. 2.1.5. Де-факто парапрокурорские действия.

2.2. **Де-юре парапроцессуальные действия**, задача которых заключается в соблюдении подзаконной гласной процедуры преодоления макроправонарушений, которая регламентирована ведомственными приказами, положениями, инструкциями и пр., и даже законами, положения которых не отражены в Кодексе АКС Украины и в этом аспекте приравниваемых к подзаконным актам: 2.2.1. Де-юре параследственные действия. 2.2.2. Де-юре парасудебные

действия. 2.2.3. Де-юре парапротиводействия. 2.2.4. Де-юре парадвокатские действия. 2.2.5. Де-юре парапрокурорские действия.

2.3. Негласные мероприятия:

2.3.1. **Де-факто негласные мероприятия** (по установлению личностных источников или собиранию вещественных источников и по получению от личностного источника и/либо посредством исследования трассосубстанции или изучения документа ордистических сведений).

2.3.2. **Де-юре негласные мероприятия** (по соблюдению негласной подзаконной процедуры преодоления макроправонарушений, а в перспективе – процедуры Кодекса ордистического судопроизводства Украины (КОС Украины), нарушение которой и получение порочных сведений являются общественно опасными и должны исключаться [2, с. 67-68].

Сущность, последовательность и иные закономерности междисциплинарной (ордистической, криминалистической: процессуальной, парапроцессуальной) работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений, по одной из последних авторских концепций, состоит в следующем:

1. **Выяснение сущности, последовательности и иных закономерностей работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений.**

2. **Взаимосвязанное версирование** [выдвижение (построение), анализ, динамическое развитие и проверка версий], **планирование и организация** этой работы с указанными источниками.

3. **Установление личностных и вещественных источников антикриминальных сведений:**

3.1. **Привлечение личностных источников антикриминальных сведений:** 3.1.1. Поиск (предположительное установление среди лиц, тех из них, которые могут стать личностным источником в контексте преодоления конкретного правонарушения). 3.1.2. Выявление: 3.1.2.1. Констатация аутентичности (установление наличия у предполагаемого личностного источника его трех базисных свойств – антиделиктной значимости, вменяемости и сознательности лица). 3.1.2.2. Индивидуализация (установление анкетных данных личностного источника). 3.1.3. Розыск (установление места нахождения личностного источника с известными анкетными данными). 3.1.4. Встреча (любое практическое действие антиделиктора или личностного источника, которое может обеспечить в процессе общения или негласного контакта с личностным источником получение от него антикриминальных сведений: добровольная явка личностного источника, его привод, негласный контроль средств связи личностного источника и др.).

3.2. **Собирание вещественных источников антикриминальных сведений:** 3.2.1. Поиск (предположительное установление среди существующего разнообразия материальных объектов, тех из них, которые могут стать вещественным источником в контексте преодоления конкретного правонарушения). 3.2.2. Выявление: 3.2.2.1. Констатация аутентичности (установление признаков материального объекта, по которым можно сделать вывод о наличии субстанции или трассы, в последнем случае – какой именно трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения). 3.2.2.2. Индивидуализация (установление тех признаков внешнего строения материального объекта, по которым его можно будет распознать среди иных материальных объектов, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков понуждает прибегнуть к искусственной индивидуализации

объекта через его упаковку в присутствии понятых и других участников де-факто процессуального действия). 3.2.3. Розыск (установление места нахождения вещественного источника с известными индивидуальными признаками). 3.2.4. Принятие (фактический переход вещественного источника через выемку из владения физического или юридического лица к антиделиктологу). 3.2.5. Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение вещественного источника). 3.2.6. Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с вещественным источником, которые позволяют его перенести на любой иной носитель, в т. ч. в упаковку; о способе изъятия недвижимых и громоздких трассосубстанций). 3.2.7. Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют в присутствии понятых и других участников де-факто процессуального действия искусственно индивидуализировать трассосубстанцию, исключить неконтролируемое проникновение к ней иных лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое изменение трассосубстанции). 3.2.8. Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение трассосубстанции). 3.2.9. Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать трассосубстанцию из одного места в иное). 3.2.10. Истребование справок (истребование от юридических и не исключено и физических лиц любых справочных сведений, когда такого рода справка будет иметь статус документа) и/или получение от физических либо юридических лиц иных документов и трассосубстанций. 3.2.11. Получение образцов трассосубстанции для сравнительного исследования.

4. Получение антикриминальных сведений о факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния или вещественного источника, либо события, в т. ч. явления) в целом либо об его отдельной стороне от личностного источника (непосредственным общением с ним, показаниями иных личностных источников; посредством контроля средств коммуникации личностного источ-

ника; ориентировано по психофизиологическим реакциям личностного источника в процессе непосредственного общения с ним, наблюдения за ним) либо посредством личного или экспертного исследования трассосубстанции (в т. ч. документа как трассосубстанции) либо изучения собственно документа проведением отдельных де-факто процессуальных или парапроцессуальных действий либо ордистических мероприятий или их комбинации.

5. Оценка антикриминальных сведений (определение через аналитическую деятельность или проведением при необходимости де-факто процессуальных или де-юре процессуальных либо де-факто парапроцессуальных или де-юре парапроцессуальных действий либо де-факто ордистических мероприятий или де-юре ордистических мероприятий значимости, законности, допустимости и доброкачественности этих сведений, их согласованности и достаточности в совокупности с другими сведениями для принятия определенного решения в контексте противодействия конкретному общественно опасному деянию, прежде всего, преступлению или парапреступлению).

6. Использование антикриминальных сведений: 6.1. Выбор доказательственных фактов, т. е. фактов, подлежащих доказыванию в контексте принятия промежуточного или окончательного процессуального либо иного решения. 6.2. Группирование доказательств и других видов антикриминальных сведений в контексте обоснования определенного промежуточного или окончательного процессуального либо иного решения. 6.3. Оперирование антикриминальными сведениями при обосновании или опровержении обстоятельств базового, специального или частного предмета доказывания и выделенных доказательственных фактов как цепочки тезисов данного доказывания. 6.4. Принятие промежуточного, окончательного процессуального, иного антиделиктного решения.

7. Документирование версирования, планирования, организации и иных обстоятельств установления личностных и вещественных источников, процедуры получения от них антикриминальных сведений, их представления, оценки и использования в антикриминальном доказывании [2, с. 68-71].

Выводы и предложения. Изложенные аспекты новой доктрины процедуры работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений могут быть положены в основу соответствующей широкой корректной дискуссии по разрешению этих проблем.

Список литературы:

1. Кириченко А. А. Сто десять лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии) : научный доклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 54 489 слов – К. : ЕМНЛЮ «Consensus omnium», 2013. – 160 с.
2. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 57 543 слова // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов. Международн. науч.-практ. конференция, 18.10.2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. Российская Федерация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permcongress.com/4thcongress/tezis>

Ланцедова Ю.О.

Чорноморський державний університет імені Петра Могили

ДОКТРИНА ПРОЦЕДУРИ РОБОТИ ІЗ ДЖЕРЕЛАМИ АНТИКРИМІНАЛЬНИХ ВІДОМОСТЕЙ

Анотація

Викладено сутність, послідовність та інші закономірності роботи з особистісними і речовими джерелами антикrimінальних відомостей. Розглянуто класифікацію практичних дій в антикrimінальному судочинстві та деякі інші концептуальні положення нової доктрини процедури роботи з особистісними і речовими джерелами доказів у даному судочинстві.

Ключові слова: залучення особистісних джерел антикrimінальних відомостей, збирання речових джерел антикrimінальних відомостей.

Lantsedova Y.A.

Chernomorsky State University by name of Petro Mohyla

A DOCTRINE OF THE PROCEDURE OF WORK WITH SOURCES OF THE ANTICRIMINAL INFORMATION

Summary

Outline the sequence and different patterns of the work with the personal and the real sources of the anticriminal information. The classification of the practical actions in the anticriminal proceedings and a number of other provisions of the new doctrine of conceptual procedures for handling the personal and the real sources of the evidence in such proceedings.

Keywords: attracting the personal sources of the anticriminal information, gathering the material sources of the anticriminal information.

УДК 340.1

ФОРМАЛЬНА ВИЗНАЧЕНІСТЬ ПРАВА ЯК ПІДСТАВА ВИЗНАЧЕННЯ МЕЖ ЛЮДСЬКОЇ СВОБОДИ

Романюк Є.О.

Інститут держави і права імені В.М. Корецького Національної академії наук України

Досліджено поняття та основні вимоги до чіткості змісту правових приписів, що призведе до ефективного правового регулювання суспільних відносин. Встановлено, що будь-який закон має містити абсолютно чіткі, зрозумілі, точні та однозначні приписи, які повинні виконуватися людьми. Автор доходить висновку, що основними характеристиками формальної визначеності права є: зрозумілість і точність права; прозорість норм права; лаконічність правового тексту; ясність та передбачуваність правових приписів; повнота та конкретність регулювання.

Ключові слова: формальна визначеність права, нормативні дефініції, чіткість змісту права, юридична техніка.

Межі людської свободи окреслюються правом, яке в позитивному розумінні виражено в законі. Відповідно, будь-який закон має містити абсолютно чіткі, зрозумілі, точні та однозначні приписи, які повинні виконуватися людьми. Такі вимоги до законодавства складають зміст категорії «формальна визначеність права».

Зазначене питання було предметом дослідження багатьох вчених, серед яких С. С. Алексеєв, Н. В. Артикуца, І. І. Балаклицький, П. М. Балтаджи, Ю. С. Зайцев, Л. О. Макаренко, О. Г. Мурашин, Н. М. Оніщенко, Н. М. Пархоменко, М. Г. Патей-Братасюк, Т. С. Подорожна, С. П. Погребняк, Н. В. Приймак та ін. Не применюючи значення наукових ідей, які вже дістали теоретичне обґрунтування, слід зазначити, що проблематика формальної визначеності права, як однієї з основних ідей сучасної правової системи, все ще потребує свого дослідження і є актуальною в умовах існування неефективних нормативно-правових актів. Тому головною метою цієї статті є висвітлення основних вимог чіткості змісту

правових приписів, що призведе до ефективного правового регулювання суспільних відносин.

Сформульоване ще в «Дигестах Юстиніана» юристами Стародавнього Риму положення, відповідно до якого «право може і повинно бути чітким», є актуальним для будь-якої правової системи і нині. Визначеність, точність і однозначність правової норми вважаються гарантією міцного правопорядку, оскільки якщо кожному члену суспільства зрозумілі його права і обов'язки, він має певну свободу дій і рішень у межах правового простору.

С. С. Алексеєв висловив важливу думку про те, що характеристики права дозволяють значно розширити уявлення про соціальне призначення права. Найбільш суттєвою характеристикою, на думку вченого, є властивість права бути таким регулятором, що здатен досягти максимальної, граничної визначеності у поведінці всіх суб'єктів. А звідси – визначеність регулювання суспільних процесів і одночасно міцність, надійність встановлюваних за допомогою права суспільних відносин [1, с. 45].